

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а так же выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

11.09.11

№4 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Злые наёмники

Нынешнее воскресенье посвящено Церковью размышлению над известной притчей Христа «О злых наемниках». Эта притча у всех нас на слуху. Один хозяин насадил виноградник, обнес его забором, выкопал колодец для полива, построил сооружение для сторожей, нанял работников, а сам отлучился.

Когда наступила осень – сбор урожая, он пригласил служащих за плодами, но наемники к этому времени, почему-то решили, что виноградник – это их собственность, и восприняли прибытие людей хозяина как вторжение. Его слуг они избивали – кого насмерть, кого искалечили.

Владелец виноградника еще дважды пытался уладить этот вопрос – посылал множество своих людей. Последнюю делегацию возглавил хозяйский сын. Эта его поездка окончилась трагически. Его убили, как наследника, могущего со временем также претендовать на собственность своего отца.

И заканчивается притча вопросом Иисуса, обращенным к слушателям: после всего этого, что делаете хозяин с этими наемниками?

Ответ однозначный: злодеев сих предаст лютой смерти, а виноградник отдаст труженикам порядочным.

Эта притча была актуальной во все времена, и особенно сегодня она злободневна.

Все мы с Вами, в той или иной степени, забываем о том, что здесь, на Земле, мы не хозяева, мы не главные. Бог поручил нам возделывать, хранить и беречь нашу планету, а мы нороем взорвать ее, загрязнить, отравить, затопить, оголить для облучения вредоносными лучами из космоса и тому подобное.

Родители забывают о том, что дети – это не их собственность, что Господь лишь на короткое время детей поручил родителям для возвращения и воспитания.

Есть мужья, которые не думают о том, что жены даны им Богом на мизерный период и, злоупотребляя положением главы семейства, делают жизнь своим половинкам просто невыносимой.

Директора фирм и предприятий не помышляют о том, что распоряжаются они своими подчиненными какое-то короткое время здесь на земле, только потому, что Бог допустил это, и в любой момент это хозяйничанье может закончиться. И тогда зазвучит вопрос: а справедливо ли было начальство к своим подчиненным? Или, может, руководство и не вспоминало, что над всеми нами Бог?

Народные избранники, получив депутатский мандат, напрочь забывают, что они представляют простых людей, отдавших за них свой голос, и начинают чувствовать себя хозяевами жизни.

Верховные судьи очень часто пребывают в блаженном неведении, думая, что они вершат последний суд, который обжалованию не подлежит. Еще и как подлежит.

Перечисления могут быть бесконечными, потому что любой из нас кем-то или чем-то владеет, обладает, властвует. Пусть даже коровой, собакой или котом.

И кем бы мы ни были, и чем бы мы ни владели, чаще нам нужно вспоминать о настоящем Хозяине всего на свете, Который рано или поздно возвратится с ревизией. И тогда всё будет расставлено на места свои, но эти естественные места могут нам чересчур не понравиться.

Монашество и аскеза

Нам не очень понятен смысл духовных подвигов, особенно, если он выражается в крайне выраженной форме аскетического делания. Жизнь преподобных отшельников, пустынножителей вызывает у нас множество вопросов и почти не дает никаких ответов. Нормальный здоровый человек – юноша – уходит в пустынное место, роет себе землянку и проводит эдак, лет сорок, в молитве и трудах, питаясь подножный кормом и лепешками из травы.

По нашим понятиям – никакой он не нормальный, раз не сидит дома. Пока совсем подросток – **родителям** надо помогать, потом жениться, детей кормить и воспитывать – вот это норма. Ну, а в пещере сидеть – в чем смысл? Богу молиться? Так это можно и дома, в семейном кругу. Тёмным зимним вечером в натопленной хате зажечь свечу, собрать домочадцев, ну, и почитать вслух молитвы. Это даже приятно – идиллия такая. И польза – глядишь, через много лет какое-то дитё вспомнит молитвенный урок своих родителей и захочет духовную эстафету передать дальше – станет молиться со своими отпрысками.

Упомянув подвижников, я имею в виду не классических монахов, большинство из которых были просто несостоявшиеся в миру люди. И монастырь – на самом деле это казарма со специфическим уставом. Строгая дисциплина, которая на монашеском жаргоне именуется послушанием, труд, как правило, нетворческий. Если сказали сажены сажать вверх кореньями, значит так и надо – корешками вверх. Еще, конечно, – длительное стояние на богослужениях, что само по себе тоже не обязательно способствует духовному росту.

Во **все** времена большинство из монахов были такие «нормальные», как мы с Вами, грешники, разве что с амвонов провозглашалась исключительность монашеской стези. «Ангелами во плоти» именовали их, хотя от этих величаний пользы мало.

Серафиму Саровскому в одно время пришлось находиться в монастыре, так братия очень его не любила за то, что он – «не как все». Слишком уж он «набожный», не компанейский какой-то. Так они шутку такую армейскую над ним сыграли. Пока он был на богослужении, залезли в его келью и разобрали печь. А это было зимой. Причем, не в Египте и даже не в Крыму. Это Саров – средняя полоса России. Там и насмерть оконечить можно было. Такая вот братская любвеобильная шуточка была.

Оптинских старцев очень не любили при жизни. Нет, народ, духовные чада любили, а в церковных кругах они не очень котировались. Хотя Оптинское старчество – это вообще выдающееся явление во всей церковной истории.

Только не нужно думать, что монастыри, даже в таком виде, это плохо. Наоборот, худо, что они не очень популярны в наше с Вами время, когда вокруг множество людей, вовсе неприспособленных к мирской жизни. Периодами общественное сознание предельно перекашивается то в одну, то в другую сторону. Вот сейчас господствует стереотип, будто все девушки должны выйти замуж, и все парни - жениться. Это заблуждение настолько глубоко и прочно сидит в умах и душах людских, что страшна сама мысль - а что, если я не женюсь или не выйду замуж? Ну, тогда всё, как минимум, личная катастрофа, а то и - конец света, апокалипсис. Небеса свернутся, как свиток, солнце превратится во тьму, а луна - в кровь. Эта идея-фикс настолько сильна, что она даже не позволяет человеку усомниться в непреложности ценностей семейной жизни.

Ежу понятно, что семья - это хорошо. Ну, а если человек физически или психологически не способен к семейной жизни? И не надо думать, что это исключение. Я точно не знаю, сколько людей по физиологическим причинам не способны к семейной жизни, но психологически несостоятельных людей намного больше половины. Почему столько много разводов и искалеченных судеб? То, что дефицит культуры - это да, но дело не только и не столько в этом. Ну, не может этот молодой человек быть настоящим главой семейства, он просто не способен к этому! И это вовсе не означает, что он обречен на несчастную жизнь. Он может иметь хорошую интересную работу, он может наслаждаться общением с друзьями. А если у него развиты духовные наклонности, он может быть монахом и прожить достаточно светлую и радостную жизнь. Но ему все говорят - ты что, бобылем хочешь остаться - женись! Окружающие его просто насилуют. И, в результате, счастливым он не становится. Семейная жизнь для него - это сплошной надрыв, неподъемный груз. И сам он страдает, и те, кто рядом - жена, дети мучаются с ним. Он никакой, с точки зрения хозяина жизни. Любое более-менее серьезное решение для него непозволительно.

Такие люди очень комфортно чувствуют себя в армии, когда всё расписано, когда за тебя думает начальство. Или в монастыре. Если будешь нормально вести себя, тебя никто не выгонит. В **о** время будешь накормлен, и крыша - над головой. Никаких проблем решать не надо, никаких переживаний - откуда, там, деньги взять - за газ или электричество заплатить. Кстати это не так уж и маловажно. Я это все говорю для того, чтобы мы не путали с Вами такие понятия, как институт монашества, с понятием духовного подвижничества, аскезы.

Конечно, среди монашествующих могут быть подвижники, но как отвечал один монах Одесского Свято-Успенского монастыря на вопрос одного паломника: есть ли среди монахов этого монастыря святые люди? Он говорил: «Святых, вот, нет, а чудотворцев - полно».

Монашество само по себе не есть стимул к духовному развитию, хотя тот факт, что труд и молитва в любом монашеском уставе занимают значительное место, делает монастырь местом, более благоприятным для духовного делания.

Но, возвращаясь к нашей теме, следует еще раз подчеркнуть, не будет человек всерьез подвизаться, работать над своей душой до тех пор, пока не произойдет какая-то внутренняя его встреча с Богом. Потому что нет стимула. Если я не знаю Бога, если у меня нет с Ним никаких ощутимых отношений, разве, так - кое-какие косвенные. Если мне, по большому счету, безразлично - рядом Он со мной или где-то, - если мне все равно, как Он ко мне относится, разве я

буду стараться достойно выглядеть перед Всевышним Владыкой? Если я вспоминаю Бога, только когда у меня что-то не ладится - теща заболела, старую машину никак продать не могу - и вот решил попросить Бога помочь, - глядишь, и покупатель нашелся. Билет на экзамене хороший попался, налоговую стороной пронесло и т.д. Или, наоборот, обманул кого-то, а завтра - потерял в десять раз больше. Таки Бог есть! Это тоже такие взаимоотношения со Всевышним - примитивные, конечно, но значимые. Потому что абсолютное большинство народа с Богом соотносится только на таком уровне. Ну, кроме тех, для которых, что - в лоб, что - по лбу - все едино. Как в анекдоте, один папа своему туповатому сынку объяснял, что такое море. Папа уже и на берег его привез и, в конце концов, окупил с головой в воду, а чадо в ответ: «Тату, що це було?» У индивидов такого уровня взаимоотношений с Богом, наверное, не может быть в принципе.

Но есть и, наоборот, люди очень духовно чуткие, для которых общение со Всевышним осуществляется не только посредством каких-то знаков в житейских коллизиях, а происходит более близкий непосредственный контакт, при котором человек хотя бы в какой-то мере начинает знать Бога, ощущать Его неизъяснимую красоту, обаяние. Как это происходит - не очень понятно.

Мы уже упоминали с Вами старца Силуана. Быть может, кто читал еще житие преподобного Серафима Саровского, и обратил внимание на опыт общения Мотовилова с преподобным. Помните, барин спросил у святого: «А как люди бывают в Духе Божиим?» Старец пытался ему объяснить это на словах, но когда увидел, что тот не понимает, взял его крепко за плечи и объявил: «Вот теперь мы оба в Духе Божиим с тобою, - и прибавил, - что же ты не смотришь на меня?» - «Не могу, батюшка, смотреть, потому что из глаз ваших молнии сыпятся, а лицо Ваше - светлее солнца».

Что-то отдаленно подобное, так или иначе, пережили многие из нас. Когда мне было пять лет, я видел сон. До сих пор его помню. Это было какое-то совершенно необыкновенное сновидение, которое по яркости и глубине ощущений абсолютно несравнимо с обычным сном. Будто я взбирался на какую-то башню по крутой деревянной лестнице. И когда я, наконец, поднялся на вершину, там увидел Кого-то, вид и очертания Которого были неузнаваемы. Но я точно знал, абсолютно был уверен, что это Сам Бог. Я подошел к Нему, и Он привлек меня к Себе и чем-то накрыл - туманом или одеждой Своей. И мне было так хорошо, так радостно, так великолепно, что, проснувшись, у меня было только одно желание - увидеть хотя бы еще разок во сне Бога. В течение нескольких недель мне не очень интересно были игрушки. Я целыми днями ходил в ожидании ночи: а вдруг Бог еще раз мне явится. По всей видимости, та радость, то блаженство, которое тогда я испытал, в какой-то мере и повлияли на мое духовное становление. А кого-то подобный опыт мог привести и в монастырскую келью или даже отшельническую пещеру, и вполне понятно почему. Прочувствовав непосредственную ни с чем радость общения с Богом, всё земное меркнет - хочется только к Богу.

Ну а Бога созерцать возможно лишь чистым сердцем, чистой, опрятной, непорочной душой. Вот Вам и стимул для подвигов аскезы - и отшельнической, и монастырской, и христианско-семейной - мирской.

Посвятим предстоящую неделю молитвенным размышлениям на заданные темы, и до встречи на Божественной литургии в следующее воскресенье. Листочек не выбрасывайте - авось, кому-то он принесет духовную пользу.